

Опять сифилис...

Психики, соматики, инфекции и отравления

Помните, я рассказывал, что в 20-х годах XIX века Антуан Лоран Жессе Бейль провел первые робкие параллели между прогрессивным параличом и сифилисом? Тогда ещё он был раскритикован самим мэтром Эскиролем: мол, вся просвещённая Франция указывает причинами подавляющей массы сумасшествий слабые нервы, дурную мораль, само сумасшедшее время, в котором мы живём, с его скоростями и потоками информации, а вы тут заладили — от удовольствия, от удовольствия...

Если быть точнее, то, описывая 858 случаев помешательства, наблюдаемых Эскиролем в Сальпетриере, он делит причины их возникновения следующим образом. 314 случаев имеют в корне причины моральные: 105 — от домашних неприятностей, 46 — от неудачной любви, 38 — от испуга, 18 — от ревности, 16 — от гнева, ну и прочее по мелочи. Наследственности отведено 105 случаев. 144 случая — акушерским и гинекологическим причинам (рожали неправильно, на пол роняли после родов и тому подобное). Лихорадку в качестве причины помешательства Эскироль указывает в 13 случаев, а на сифилис оставляет лишь 8.

О прочих причинах и упоминать не будем, мы не о том сейчас — просто обратите внимание, каков был перекосяк в сторону упоминания моральных причин сумасшествия. И это действительно было трендом среди школы «психиков».

«Соматики» же, в частности, Якоби, упирали на полярно противоположные причины: мол, надо искать телесную болезнь или хотя бы лихорадку, которые дурно действуют на психику и приводят к помешательству.

А тут, ближе к середине века, им подкинули аргументов в пользу их теории. Копятся наблюдения и описания душевных расстройств при тифе, холере; входят в практику эфирный и хлороформный наркоз, уже замечена стадия возбуждения на начальном этапе наркоза — иными словами, вырисовывается теория о том, что и при инфекциях, и при наркозе имеется действие токсического агента на кору головного мозга, что и даёт наблюдателю картину помутнения рассудка.

А тут и новые открытия подоспели. Не зря венецианец Джироламо Фракасторо ещё в XVI веке заговорил об инфекциях и ввёл сам этот термин в обиход, страшая своих современников: мол, носятся в воздухе джуже зловердные невидимые тельца, внедряются в человеческие организмы, и происходят от того многие заразные болезни!

Ну так в 1849–1850 годах его правоту подтвердили Алоиз Поллендер, Фридрих Брауэлль и Казимир Давен, открыв практически одновременно *Bacillus anthracis*, возбудителя сибирской язвы.

А в 1867 году увидела свет работа Луи Пастера «Исследование теляц, носящихся в атмосферном воздухе». И тема инфекционных психозов заиграла новыми красками.

В сумасшедших домах начинают пристальнее изучать психозы при брюшном тифе, оспе, сепсисе, воспалении лёгких, скарлатине, малярии. А параллельно появляются отчёты о психозах, вызванных токсическим действием алкоголя. Связать две группы причин оказалось несложно — и вот уже многие умы склоняются к тому, что в основе инфекционных и интоксикационных психозов лежит нечто схожее, например отравляющий агент, который дурно влияет на нервную ткань.

Чуть позже появляются исследования, касающиеся нарушений обмена веществ, позволившие Арману Готье обозвать человеческий организм «лабораторией яда».

Все эти открытия послужили преамбулой к новому взгляду на природу прогрессивного паралича и на роль сифилиса в его развитии. Кстати, тот самый Джироламо Фракасторо, что ввёл термин «инфекция», написал и поэму «Сифилис, или О галльской болезни» — очень и очень проникательный был товарищ.

Прогрессивный паралич = сифилис

Впервые о том, что единственной причиной прогрессивного паралича может быть только сифилис, высказался в 1863 году шведский ученый Кьельберг. Буквально несколькими годами позже датчанин Йесперсен, что имел врачебную практику в Роскилле, вывел статистику: 77% больных прогрессивным параличом имеют в анамнезе сифилис. Правда, тогда датчанину не поверили, много флудили и троллили, даже мэтр Эрнест Шарль Ласег заявлял, что, мол, ваш прогрессивный паралич от сифилиса ненастоящий, вот настоящий прогрессивный паралич — он ого-го, а у вас так, парализоидные состояния...

Но в 1894 году другой французский врач, Жан Альфред Фурнье, тот самый дерматолог и венеролог, который прицельно занимался проблемой сифилиса и доказал, что твёрдый шанкр и мягкий шанкр суть две разные болячки, пусть и зарабатывающиеся схожим манером, выразился по поводу прогрессивного паралича и табеса (спинной сухотки, то есть) совершенно однозначно. Это сифилис, сказал он. Вернее, парасифилис. Вот вам обширная статистика в доказательство.

И если ещё оставались сомневающиеся, то в самом начале следующего века, в 1906 году Август Вассерман предложил широкой общественности свою реакцию для быстрой диагностики сифилиса. И вскоре подтвердилось, что практически на 100% все прогрессивные паралитики — это сифилитики. Так был закрыт тянувшийся многие годы вопрос о причинах прогрессивного паралича. Что же касается лечения... Впрочем, о лечении во второй половине XIX века как нейросифилиса, в частности, так и душевных болезней в общем смысле стоит поговорить отдельно.